

Медленно приближаясь к прищипленному волку, Натали не отрывала взгляда от глаз взрослого волка. Это само по себе определило бы, как разыграется вся сцена после того, как они закончат. Клыки, как дикие, так и одомашненные, установили свое господство с помощью трех ключевых признаков. Более доминантные из волков не сводили глаз с глаз другого пса, их хвост стоял торчком, а уши были вперед и внимательно слушали. До тех пор, пока Нат не перестанет следить хотя бы за ее глазами, волк не увидит ее под ними и не решит пойти перекусить.

Однако самым странным во всем этом было то, что волк, к которому она приближалась, вел себя несколько иначе, чем она ожидала. Его глаза были точно так же устремлены на нее, но хвост и уши находились в неподвижном положении. Как будто она доверяла Натали как члену их стаи, как будто она была их семьей. Однако все, что она дала Нат, было теплым, чувством смущающим ее, поскольку она не знала, что делать с этим вообще. Оказавшись перед волком, вместо того, чтобы немедленно проверить его ногу, она пригнулась к лежащему на земле волку, который теперь был всего в метре от нее. – «Сейчас я обойду тебя и проверю состояние на твоей ноге. Если ты почувствуешь боль, пожалуйста, дайте мне знать немедленно. Только постарайся не кусать меня. Пожалуйста». - Волк секунду молча смотрел на нее, потом кивнул.

Подойдя к дереву, она заметила, что один из щенков подошел посмотреть, что она делает. Он просто сел по другую сторону ее ноги, на которой она сидела, и просто смотрел. Слегка покачав головой, чтобы не отвлекаться на эту миловидность, она перевела взгляд на пойманный в ловушку придаток. При ближайшем рассмотрении она заметила, что все ветви приземлились на плюсневые кости прямо под лодыжкой волка на задней правой ноге. – «Черт побери, это отстой, что мы находимся посреди гор, потому что нам придется надеяться, что все будет хорошо. Если бы я могла сделать операцию на этой ноге, я бы сделала это в мгновение ока. В лучшем случае на восстановление уйдет шесть недель. В худшем случае, вы могли бы смотреть на более чем два месяца». - Эти слова, вероятно, почти ничего не значат для волка. Сказав это, она повернула голову и встретила с самым пустым взглядом, который когда-либо получала. – «Долго еще лечиться». - Услышав это, волчица встревожилась.

Снова обратив внимание на дерево, она заметила, что щенки уже начали расчищать землю, чтобы вытащить ногу. Быстро сняв рюкзак с плеч, она сняла с него складную лопату и начала разгребать грязь. В этот момент она заметила, что щенки, наблюдавшие за ней, разделились. Трое из пятерых теперь смотрели на нее широко раскрытыми глазами, скорее всего удивленные и восхищенные ее способностью быстро передвигать кучу грязи. Только представьте себе, какие дыры они могли бы проделать с этим! Слегка хихикая от этой мысли, она продолжала убирать грязь. Она должна была двигаться осторожно, чтобы случайно не ударить своего пациента гигантским, а теперь уже грязным металлическим инструментом.

Примерно через 10 минут перемещения грязи, наконец, она увидела, что нога волка расслабилась и выскользнула из-под дерева. Это сопровождалось легким поскуливанием, а затем сильным выдохом облегчения. Натали положила лопату и подошла поближе к ране. Было похоже, что из ноги идет кровь, однако она казалась прямой и чистой. Надеюсь, это означало, что это были просто минимальные закрытые острые переломы на костях, так как они были одними из самых лучших для заживления. – «Прежде чем ты истечешь кровью, я перевяжу твою ногу. Это будет немного странно, но тебе придется смириться со мной, хорошо?» - Заметив, что волк снова кивнул, она обратила свое внимание на щенков. – «Эй, малыши, хотите помочь мне полечить ее?» - видя, что все трое, наблюдавшие за ее раскопками, с энтузиазмом кивают, она продолжает: - «мне нужно, чтобы вы нашли мне несколько самых прямых палок. Ты можешь это сделать?» - Как только она закончила говорить это, три щенка направились в трех разных направлениях, чтобы пойти и искать самую прямую палку. Двое других, казалось, были довольны тем, что просто сидели рядом с головой матери, уткнувшись в нее носом.

Вытащив свою аптечку, она схватила бинт и начала осторожно перевязывать ногу волка. К счастью, за исключением пары вздрагиваний, она быстро перевязала место вокруг раны. Как только она закрепила повязку, то услышала позади себя какой-то звук. Там она заметила, что один из щенков тащит большую палку, в то время как двое других несут такую же палку вместе. Поблагодарив их, она быстро использовала палочки, чтобы сделать шину, чтобы помочь закрепить ногу на месте. – «Ну мы, все сделали, что могли». - сказала она, глядя на волчицу. – «Надеюсь, это заживет так быстро, как только сможет».

Когда она начала подниматься, то услышала, как ветер усилился на востоке. Когда она посмотрела в ту сторону, Зеленая волна света и ветра пронеслась над вершиной горы перед ней. Она двигался так быстро, что Натали не успела даже вскрикнуть от страха перед надвигающейся волной. Как только она прошла, свет исчез, и, повернувшись на запад, она увидела, как он быстро исчезает за горами. Повернувшись к волкам, щенки, вероятно, отразили ее растерянный взгляд на том, что только что произошло. Вместо этого мать-волчица широко раскрыла глаза, как будто только что обнаружила огромное количество понимания и знаний. Как ребенок, узнавший, что его родители все это время были Санта-Клаусом.

Одним лаем взрослая волчица заставила всех щенков перевести взгляд с растерянного состояния на готовое. Сбитая с толку происходящим, Натали переводила взгляд с одного волка на другого, пытаясь понять, что происходит. Еще один лай, и все щенки побежали на нее, а волчица-мать встала и повернулась к ней. Но когда Нат увидела, как они прикасаются к ней, один за другим щенки, казалось, “вошли в” Нат, и когда сама мама-волчица “вошла в” Натали, Натали осталась одна на залитой лунным светом поляне. Она посидела так несколько минут, прежде чем, наконец, сказала: - «Что за черт?»

<http://tl.rulate.ru/book/33428/727749>